

Величественная арка возвышалась над джинчурики, на ней блестит единственное кандзи. Ветер.

Гаара сделал длинный, дрожащий вдох, не зная, готов ли он побороть ненависть и страх всей деревни или должен просто остаться в стороне. Может, спрятаться в своем одиночестве. Навсегда.

Ибо по другую сторону этих ворот находился величайший страх Гаары, объект его чистейшей ненависти, но человек, чьего одобрения он жаждал больше всего.

Его отец. Человек, который разрушил его детство.

Раньше он думал, что этот человек загубил ему всю жизнь, пока не понял, что его жизнь даже не начиналась. Ему было двенадцать. Он был генином. Он был ребенком.

У него была вся жизнь впереди, чтобы попытаться сделать ситуацию лучше для себя. Если только отец не убьет его первым.

Красноволосый сглотнул, в его взгляде растворился ужас, но он сделал шаг вперед, будучи вынужденным следовать за группой, шествующей к входу в деревню, но медленно отставая.

- Гаара?.. - прошептала Темари, ее глаза сузились от беспокойства. Потом она поняла. - Ох. Не думай об этом, мы рядом, хорошо?

Канкуро сжал плечо младшего брата, надеясь утешить, а также мягко подтолкнул его к воротам Суны.

- В жизни есть много путей, брат. Однако, независимо от того, какой ты выберешь, все они ведут вперед, - он улыбнулся, пытаясь поддержать.

Гаара мысленно вздохнул и принял свою судьбу, почувствовав боль. И прошел через Врата Ада.

Троица вошла в родную деревню. Они чувствовали волнение ее жителей, увидевших поисковую группу, их замешательство при виде расстроенных лиц шиноби, а затем, наконец, чувство ужаса и гнева, обрушившееся на них, когда люди заметили трех подростков, а именно - Гаару.

Все взоры обратились к трио, кто-то ахнул, кто-то убежал, кто-то пробормотал "демон", кто-то произнес проклятие, а некто, спрятавшись в толпе, закричал:

- Как ты смеешь? Как ты смеешь показываться здесь, монстр! Сдохни! Утони! Никто не хотел тебя возвращать!

Гаара почувствовал, как свело желудок и понял, что его сейчас стошнит. Он скрыл боль, невольно бросив взгляд на толпу, в результате чего все на мгновение замолчали. Темари пришлось вцепиться в здоровую руку Канкуро, чтобы тот не бросился в толпу таращащихся людей и не выбил им зубы за то, что те говорили об их младшем брате.

После нескольких минут вынужденных попыток придать отсутствующее выражение своим лицам и игнорирования безжалостного шепота, их сэнсей пришел им на помощь.

- Темари, Канкуро, Гаара, - троица повернулась лицом к Баки, у которого был яростный, но неподвижный серьезный взгляд. - Вы трое должны быстро отправиться в жилые помещения резиденции Казекаге.

Или просто - убирайтесь отсюда, быстро. Прежде, чем начнется бунт.

Он не сказал этого, но они поняли.

Однако родственники колебались в течение секунды. Действительно ли они должны убежать? Они вовсе не были трусами.

Сэнсей почувствовал их внутреннюю дилемму.

- ... Это приказ, - уточнил он.

- Хорошо. Мы... приведем себя в порядок, - согласилась Темари.

Троица развернулась, чтобы удалиться, облегчение невольно захлестнуло их.

- Еще одно... - добавил Баки шепотом. - Мы соберемся с капитанами, чтобы подготовить отчет о миссии. Боюсь, что вы трое должны быть с нами, чтобы предоставить его. Казекаге хотел бы увидеть выживших собственными глазами. Просто... Вы знаете, как начался весь этот инцидент с кораблекрушением, поэтому... Подготовьтесь, хорошо?

Его ученики кивнули.

- Понятно, - Канкуро был невозмутим.

Затем трио умчалось по крышам Суны, бесстыдно убегая от толпы, не желая пока сталкиваться с реальностью.

Они не были желанными гостями. Даже в собственной деревне.

Братья и сестра приняли душ в стиле Сунагакуре (используя минимум воды), и поистине начали скучать по реке, текущей в их лагере... или даже по водопаду выше по течению, который, кроме этого, вызывал ужасные воспоминания.

Тем не менее, метод Суны сделал свою работу, и они сидели в тишине в своей гостиной, ожидая, когда Баки придет за ними, впервые за долгое время чувствуя себя безупречно чистыми.

Ногти были обрезаны, волосы подстрижены, одежда сменена, и, в случае Канкуро, была выбрита небольшая щетина на лице.

Какие-то слуги вошли в комнату и, заметив их, в шоке расширили глаза, прежде чем поспешно поклониться и быстро выйти из помещения.

- Дом, милый дом... - горько пробормотал Канкуро, перевязывая свою по-прежнему сломанную руку. - Единственная хорошая вещь в нашем возвращении - то, что нам больше не нужно потрошить свою еду. Ну, и туалеты, конечно.

- Позже нужно будет зайти в больницу, чтобы проверить все наши раны, - отметила куноичи. - Если кто-то из нас, в итоге, привез с собой экзотическую болезнь в деревню, мы можем начать эпидемию.

Кукловод фыркнул.

- Ну, это будет затрагивать людей, которые, собственно, приблизятся к нам достаточно для того, чтобы что-то подхватить. Посмотри правде в глаза - мы на постоянном карантине. Никто не любит быть рядом с нами.

Гаара, который до сих пор молчал, включился в разговор.

- Канкуро... Ты не должен так говорить. Хотя жители деревни боятся тебя и Темари из уважения, тебя не ненавидят. Я - тот, кого они хотели бы убить, - сказал он, нахмурившись.

- Ни у кого из нас нет фан-клуба. - пожала плечами Темари, расчесывая волосы, после чего связала их в четыре хвостика. Она вздохнула с облегчением, понимая, что не отрезала их до такой степени, чтобы ее обычная прическа была бы невозможна. - Мне бы очень хотелось перестать беспокоиться о том, что думают люди, но это проще сказать, чем сделать. Люди в нашем обществе любят вести себя как бесчувственные роботы, но это всего лишь игра. Мы все человеческие существа. Интересно, все ли в деревне воспринимают этот фарс так же серьезно, как и мы.

- Из того, что я слышал - у Суны довольно пугающая репутация среди Пяти Великих Наций Шиноби. Однако, Киригакуре хуже всех, с их Техниками Скрытого Тумана и древним выпускным экзаменом, который состоял из убийств своих собственных товарищей по команде. По-видимому, ниндзя Конохагакуре - милые и благоухающие. Ценят товарищей выше миссий и все такое. Они говорят, что это делает их сильнее, - усмехнулся Канкуро.

- Возможно, они правы. В конце концов, это самая могущественная нация ниндзя, - вздохнула

Темари, ее пальцы скользнули по гладкому металлу нового куная. - Я скучаю по своему вееру.

- Твой веер? Ты можешь купить новый веер! А марионетки - незаменимы! Я должен делать новые! А я даже не могу сделать это в данный момент, так как у меня есть только одна здоровая рука, - проворчал Канкуро.

- Да брось, - хихикнула Темари. - Ты можешь пойти на блошинный рынок и купить куколки маленькой девочки в любое удобное время.

Гаара мысленно вздохнул, зная, куда все идет.

- Куколки? Куколки?! В последний раз, мои марионетки - это не куклы. У кукол нет встроенного в них опасного оружия! - прорычал брюнет.

Его сестра приподняла бровь.

- О, правда? Мне делали. Когда я была маленькой, конечно.

Не желая, чтобы дискуссия вышла из-под контроля, Гаара сделал то, что, как он знал, заставит его родственников заткнуться. Он призвал песок через окно гостиной и создал для себя новую тыкву.

Это сработало. Канкуро и Темари вскочили и уставились на него - действия младшего брата явно напугали их до полусмерти.

Рыжий только пожал плечами. Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть, особенно когда их отец недалеко.

- Вау... Гаара точно знает, как испортить настроение, - вздохнул Канкуро, опускаясь обратно на диван.

Младший мальчик не знал, должен ли он свирепо посмотреть на него, или проигнорировать комментарий своего брата.

Наступила тишина.

- Как... вы думаете, как отец отреагирует на нас? - пробормотала Темари, тыча кончиком куная в средний палец, и поморщилась, когда случайно надавила слишком сильно и пошла кровь.

- Держу пари, он подавится своим кофе, - хмуро вздохнул Канкуро.

- Держу пари, он будет смотреть на нас с ужасом в глазах, - добавил Гаара.

- Держу пари, что он будет заикаться, как идиот, а затем снова начнет вести себя как профессионал, - вздохнула куноичи.

- Ну... скоро вы сами все увидите.

Трио повернулось к Баки, который стоял, прислонившись к дверному косяку, с легким выражением печали в глазах. Видеть своих учеников такими спокойными, это... Для него это было больно. Он пропустил все их эмоциональное развитие, но гордился ими. Сейчас они беспокоились о том, как отреагирует их отец, который пытался их уничтожить.

Сэнсей мог сказать, что, какими бы хладнокровными они ни казались, они были переполнены нервозностью и беспокойством.

Потому что... глубоко внутри... хотели, чтобы отец любил их. Был рад встрече с ними.

Но он знал, что его босс никогда этого не покажет, даже если, каким-то чудом, крошечная часть его вздохнет с облегчением, увидев своих детей живыми.

Ярость Баки по отношению к Казекаге поутихла за последние несколько дней, и он начал размышлять.

Был ли Казекаге действительно жестоким, ужасным мужчиной? Был.

Но он все же был человеком, как и все они... Как он мог принять решение убить всех троих своих детей?

Баки задавался вопросом, что произошло в голове этого человека. Может, у него были проблемы с алкоголем, о которых никто не знал.

Он покачал головой. Даже после того, как он научился презирать своего шефа, неуважение к нему противоречило его природе.

Трое подростков поднялись, чтобы последовать вслед за своим учителем из комнаты, в кабинет отца, с чувством, будто они идут на бойню.

Все четверо выдвинули пугающе точные догадки.

Услышав, что кто-то постучал в дверь, Казекаге поспешно засунул полупустую бутылку саке в верхний ящик стола. Так... вот как чувствует себя великий санин Цунаде...

Он расчесал свои грязные волосы пальцами, протер уставшие глаза (молясь, чтобы мешки под ними не были слишком заметны... он не хотел выглядеть как Гаара), расправил свой балахон, сделал длинный глоток кофе и откашлялся, прежде чем позвать:

- Войдите!

Дверь открылась. Баки, Рейна, Юдай и Джонин, которого он назначил для координации миссии, вошли в комнату. Мужчина подозрительно нахмурился и сделал еще глоток кофе. Почему здесь были Баки и брат и сестрой? Они не были руководителями этой миссии.

Знал ли Баки о саботаже? Знал ли капитан о саботаже? Знают ли теперь все о саботаже? Они вообще нашли затонувший корабль?

Темари, Канкуро и Гаара вошли в комнату, закрыв за собой дверь.

Казекаге поперхнулся полным ртом кофе, разбрызгав немного на свои белые одежды.

Он смотрел на своих детей, и на его лице появилось выражение полного недоверия. Он ущипнул себя.

- Но... как... – запнулся он.

Нет. Это не был просто еще один кошмар, отыгрывающий жестокие шутки над его разумом, манипулируя его эмоциями и показывая то, что он хотел видеть.

Темари. Канкуро. Гаара.

Все трое были здесь. Живые. Невредимые.

Всё, что он почувствовал, можно было описать одной мыслью.

Он был в глубоком дерьме.

Капитан-Джонин в замешательстве уставился на своего начальника, в то время как все остальные в комнате смотрели на своего Казекаге невинным, но знающим взглядом.

Тот прочистил горло.

- Всех с возвращением. Отчет по миссии? – спросил он, мысленно похвалив себя за то, что так быстро оправился.

Шиноби, особенно Каге, никогда не должны быть застигнуты врасплох. Он споткнулся, но большинство людей сочли бы эту реакцию нормальной для родителя ниндзя, узнавшего, что его дети живы.

Да. Именно так. Он сам ничего не выдал.

- Успех! Было обнаружено место кораблекрушения. Однако, выживших не осталось. Кроме ваших детей. Каждый из погибших удостоен могилы благодаря Гааре-сама, так что, может, вы могли бы организовать несколько поездок, чтобы жители деревни посетили своих умерших? Может, построить святилище в память о них. В конце концов, они были в основном

гражданскими, - предложил капитан, поклонившись.

Глаза Казекаге сузились. Он правильно расслышал? Гаара?

Он не мог слишком долго думать об этом сейчас, иначе снова растеряется. Ему пришлось быстро искать выход из этой ситуации, прежде чем собраться с мыслями.

- Понимаю. Что ж, я доведу эту информацию до Совета. Поздравляю поисковую группу. И... - он собирался сказать что-нибудь, что угодно, своим детям, поприветствовать их либо официально, либо по-отечески. Но не мог даже посмотреть на них, не испытыв внезапного непреодолимого желания заплакать. - ... Баки-сан, отведи свою команду в больницу для осмотра. Вы все можете быть свободны. За исключением Рейны-сан и Юдая-сан. Вы вдвоем оставайтесь.

Оба упомянутых джонина сглотнули, игнорируя взгляды своих товарищей-джонинов и трех детей.

Казекаге молча наблюдал, как все, кроме двух родственников, покинули комнату.

Когда они остались одни, он сразу же перешел к делу.

- Кто еще знает о саботаже? - прорычал мужчина, бросив взгляд на двух своих подчиненных. - И даже не пытайтесь лгать.

- ... Несколько человек поняли, что кто-то, должно быть, дергал за ниточки. Никто не сможет догадаться, что это делали вы все это время, - ответила Рейна.

- Было ошибкой позволить вам двоим присоединиться к поисковой группе, - вздохнул Казекаге.
- ... Скольким людям вы рассказали?

Юдай замер, но его сестра спокойно проговорила.

- Нескольким. Поэтому, если вы уничтожите нас, люди, которым мы сказали, немедленно сделают эту информацию общедоступной в деревне. Те, конечно, поверят нам, так как большинство людей знает, что наш брат, по случайному совпадению, был на секретной миссии на этом судне.

- Кто эти люди? - спросил Казекаге, пытаясь сохранить невозмутимое лицо.

- Мы, конечно, не собираемся рассказывать. Если вы решите нас допросить, то вам придется рассказать дознавателям о том, что произошло, а этого просто не будет, не так ли? Многие из них потеряли членов семьи во время этой миссии. Другими словами... - Рейна наклонилась ближе к столу босса и мрачно улыбнулась. - Вы действительно должны были убить нас, как только узнали, что наш брат умер. Теперь уже слишком поздно.

Она подалась назад.

- Тем не менее, мы ценим безопасность деревни больше всего на свете, поэтому не будем разглашать эту информацию кому-либо еще, опасаясь разрушить мир и наше и без того нестабильное государство. Это в ваших же интересах, чтобы остаться в живых, Казекаге-сама.

Юдай присвистнул, впечатленный шантажом сестры, а глава деревни уставился на женщину мрачным, недовольным взглядом.

Внезапно Казекаге рассмеялся безумным смехом, вызвавший у двух джонинов дрожь.

- О, Рейна-сан... Я правильно делал, что продвигал тебя, не так ли? Ты действительно одна из наших лучших шиноби. Осторожнее, Юдай-сан, иначе ты можешь оказаться в тени.

Мужчина фыркнул и мельком взглянул на своего шефа. Он ненавидел, когда его сравнивали с сестрой. Он знал, что у нее была способность к актерству и манипулированию. Однако он получил в дар проницательность и интуицию.

- Мешки под глазами. Вы страдаете бессонницей. Кошмары. Может, чувство вины? А... Они связаны с вашими детьми или покойной женой... Вы положили эту фотографию лицевой стороной вниз на свой стол. Вы обильно выпивали не менее семнадцати часов. Вероятно, вы скрываете бутылку саке в верхнем ящике стола. Прошлой ночью вы разрыдались от собственного сна, после чего приняли несколько таблеток снотворного. В корзине для мусора - пустая коробка лекарств и упаковка от салфеток. На столе царапины. Вы, наверное, засыпали во время работы. Кофе. Похоже, вы хотите уснуть прямо сейчас. Судя по вашей реакции при виде своих детей, вы были в ужасе от того, что они живы. И все же, когда вы их увидели, в ваших глазах промелькнула искренняя радость. Вы действительно тосковали по ним...

- Довольно! - выплюнул Казекаге, внезапно почувствовав себя очень уязвимым. - Вы оба заслуживаете своих званий. Теперь вы свободны. Убирайтесь с глаз моих, пока я сам вас не выгнал.

Джонины быстро поклонились и выскочили из комнаты. Они знали, что этот человек не зря являлся Казекаге, и перечить ему снова может означать, что они таинственным образом исчезнут, не оставив даже трупов.

Как только тот услышал, что их шаги затихли, он встал, подошел к ближайшей стене и ударил по ней кулаком.

- Этого не может быть... - он закипел, уставившись на свой окровавленный кулак.

Его дети. Его дети были живы. После того, как он пожертвовал целым кораблем полного гражданскими, чтобы избавиться от них!

Темари. У нее были ожоги и шрамы на лице, переходящие на руки. Волосы были намного короче, чем он помнил, и ее взгляд – гораздо более острый, решительный и обвиняющий, когда она пристально смотрела на него. Она знала правду. Знала, что он предал их.

Канкуро. У него перевязана рука, повязка на лбу, и он выглядел... старше. Теперь он почему-то гораздо меньше походил на своего отца. Возможно, дело в том, что его взгляд был лишен полного истощения, бессонницы и сокрушительной вины. Мужчина был рад этому.

Гаара... Казекаге больше всего поразил внешний вид Гаары. В физическом плане он совсем не изменился. Но в ауре вокруг него было что-то другое. Он больше не чувствовал той ненависти и кровожадности, что обрушивались на него каждый раз, когда красноволосый сверкал глазами.

Его глаза... О, его глаза... Казекаге не мог точно объяснить, чем они отличались, так как мальчик все время отказывался встретиться с ним взглядом. Однако, он почувствовал странную связь между своими детьми. То, что они жили вместе на том острове, объединило их. Все они стали совершенно другими людьми. Он почти не узнавал их.

Теперь они были похожи на родственников. На команду.

Казекаге не мог избавиться от чувства ужаса, распространяющегося по его телу. Напуган. Он боялся своих детей. И мог только представить, на что они способны, объединившись.

Он снова ударил по стене, не обращая внимания на обжигающую боль, когда уже оголенная плоть на руке царапнула о песчаную поверхность.

Юдай был прав. Он был счастлив их видеть. Казекаге собирался дать себе минуту для радости, когда вдруг вспомнил.

- Совет... - простонал он. - Совет не заботится ни о чем, кроме как избавиться от Гаары.

Они будут в ярости, когда узнают, что мальчик выжил. Особенно, когда именно они были теми, кто предложил «пойти на крайние меры ради большего блага», чтобы убить его, и это привело к тому, что Казекаге организовал саботаж.

Мужчина задумался, не нужно ли ему просто перерезать горло каждого проклятого старого чудака в совете и Лорду Ветра, которым он должен был подчиняться. Почему он не мог управлять своей деревней так, как хотел?

Ах, да, что-то об «анти-диктатуре», «разделении власти» и «отсутствии опыта».

Но он был тем, кто приносил все эти проклятые жертвы, делал всю грязную работу!

Убийство собственного сына. Он думал, что это будет легко и принесет облегчение, но после того, как едва не потерял своих детей... Это не было тем, через что родитель хотел бы пройти дважды, независимо от того, насколько эмоционально он подготовлен.

От этого его тошнило. Это заставило его испытать желание повеситься. Вот так предать доверие своей покойной жены...

Но он знал, что никогда не услышит что все закончилось от совета до тех пор, пока Гаара не умрет, пока его молодое кровоточащее тело у их ног, не будет кремировано в пепел, а затем похоронено, чтобы быть забытым навсегда. На этот раз группа старых пердунов, вероятно, поставит ему ультиматум. Избавиться от Гаары раз и навсегда. Или они будут намерены заменить его другим, более подходящим кандидатом на пост главы деревни. Они уже сомневались в его психическом состоянии, судя по тому, как он выглядел днем ранее.

Если он потеряет свое положение... Новый Казекаге не будет иметь угрызений совести, безжалостно пытая его сына, пока тот не начнет умолять о смерти.

При этой мысли мужчина чуть не заплакал от ужаса. Ему захотелось скорчиться от боли на полу.

Нет. Он не мог этого допустить. Его очень высокие моральные принципы не позволили бы какому-либо человеку наслаждаться убийством Гаары. Вот почему он выбрал Яшамару, чтобы испытать своего сына много лет назад. Ему не доставило бы удовольствия от причинения боли мальчику.

Единственными людьми, которые могли уничтожить джинчурики более или менее милосердным способом, были... его брат с сестрой и Баки. Казекаге знал, что они никогда не сделают этого, даже ради долга как шиноби Суны. Особенно после того, как он приказал вывести корабль из строя. Он потерял значительную часть доверия.

Единственным человеком, который смог бы выполнить эту миссию, был... он сам.

Казекаге беспрерывно бил кулаками по стене, позволив струйкам крови свободно спускаться по его рукавам.

Слабак. Слабак. Слабак.

- О чем вы разговаривали? - прошептал Баки, делая глоток чая.

Рейна оглянулась через плечо, прежде чем наклониться к мужчине, сидящему за столом напротив нее.

- Скажем так, если мой брат или я внезапно исчезнем, тебе и другим людям, которые знают о том, что на самом деле произошло, придется обнародовать правду в деревне. Мне пришлось шантажировать его, иначе он бы нас точно уничтожил, - она вздохнула.

- Ах... Да. Умно. Если жители деревни узнают, что это спланировал Казекаге, они определенно начнут кровавый бунт, - ответил мужчина.

Куноичи кивнула.

- Как твои ученики? - тихо спросила она.

- Они прошли обследование в больнице. В остальном... Не очень хорошо. Они пытаются делать вид что ничего не случилось, но то, что сделал их отец, действительно причинило им боль, - вздохнул Баки. - И жители деревни... Я понимаю их гнев, но я все еще в ярости, после того, как услышал, что сказал тот человек.

- Я могу представить. Это было несправедливо по отношению к детям. Особенно для Гаара-сама, поскольку непрерывные попытки убийства продолжаются годами, верно? Ужасно. Нельзя ожидать, что ребенок будет психически стабильным после такого. Я понимаю, почему ты всегда их так любил. Они прошли через многое за свою короткую жизнь, но продолжают превращаться в хороших людей. Это потрясает. Я имею в виду, что мы с тобой были молоды, когда закончилась последняя война, мы прошли через Ад... Но мы постоянно оцениваем. Мы не можем завести настоящих друзей. Мы оба старые и одинокие. Честно говоря, я не думаю, что стану более хорошим человеком в какой-либо момент своей жизни. Я манипулятор. Я обманщица. Мне кажется, что с каждым днем становлюсь только хуже, - призналась Рейна, не зная, было ли хорошей идеей рассказывать это Баки.

Она поняла, что это так, как только мужчина одарил ее смеющимся взглядом.

- Ну, ты не так стара, как я, Рейна-сан, так что у тебя достаточно времени, чтобы вырасти как человек, если хочешь.

- Я не намного моложе, чем ты. Хотя, может, ты и прав. Еще не слишком поздно, - она улыбнулась.

Два джонина чокнулись стаканами и глотнули свой чай, как будто это было саке.

- Пока мы живы, никогда не поздно совершенствоваться. - Баки поморщился. - Пока мы живы, наши души находятся во власти наших лидеров.

<http://tl.rulate.ru/book/58666/1503147>